

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ПОСУДЫ КАК СРЕДСТВА БЕСКОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЗНАНИЙ О ЛЮДЯХ¹

Долгова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Сетевой научно-образовательный центр когнитивных исследований, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
lenochka5dol@yandex.ru

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NAMES OF DISHES AS A MEANS OF CONFLICT-FREE COMMUNICATION IN THE TRANSFER OF KNOWLEDGE ABOUT PEOPLE

E. Dolgova

Summary: The given article is dedicated to the study of the peculiarities of semantics and the use of phraseological units (hereinafter – PU) of the English language with components-names of dishes in the context of conflict-free communication. In particular, the conflictogenic potential of the PU in the transmission of information about people is considered. The study is carried out by analyzing the figurative foundations that define the semantics of PU, as well as the contexts of the PU use. It is concluded that the used images associated with dishes are generally neutral and the studied PU have a low potential for generating conflicts, however, in the process of information exchange it is important to consider non-linguistic factors of communication organization.

Keywords: phraseological unit, dishes, conflict-free, communication, conflictogenic potential.

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению особенностей семантики и употребления фразеологических единиц (далее – ФЕ) английского языка с компонентами-наименованиями посуды в контексте бесконфликтной коммуникации. В частности, рассматривается конфликтогенный потенциал ФЕ при передаче сведений о человеке. Изучение производится за счет анализа образных основ, определяющих семантику ФЕ, а также контекстов употребления фразеологизмов. Делается вывод о том, что привлекаемые образы, связанные с посудой, в целом нейтральны и исследуемые ФЕ обладают низким потенциалом порождения конфликтов, однако в процессе обмена информацией важно учитывать неязыковые факторы организации общения.

Ключевые слова: фразеологическая единица, посуда, бесконфликтность, коммуникация, конфликтогенный потенциал.

Введение

Повседневный быт человека, неотъемлемо связанный с его образом жизни, играет важную роль в восприятии окружающего мира. Соотнося информацию об окружающей действительности с информацией о собственной жизни, человек антропоцентрически измеряет все окружающее, формирует определенную оценку людей, объектов и явлений. Антропоцентризм понимается как мировоззрение, которое определяет человека как некую меру объектов окружающего мира. Антропоцентрический принцип исследования состоит в исследовании объектов с позиции их интерпретации человеком [14, с.204].

Важной частью организации жизнедеятельности человека являются предметы и явления, с которыми он непосредственно имеет дело каждый день, которые опре-

деляют его образ жизни. Неудивительно, что знания о таких сторонах жизни задействуются при творческом осмыслении окружающего мира, находя применение во фразеологии. ФЕ способствуют экспрессивной и творческой передаче вторично осмысленной информации о мире. Данные единицы языка постоянно привлекают внимание исследователей, исходящих из различных методолого-теоретических установок. Так, при изучении современных ФЕ английского языка ученые продолжают задаваться вопросом классификации ФЕ, так как в данном аспекте существует вариативность взглядов, позволяющая с различных сторон взглянуть на природу фразеологизмов [1].

Целый ряд исследований строится на материале нескольких языков в русле сопоставительного изучения. В рамках данного подхода изучаются вопросы, связанные с семантикой ФЕ, их функционированием и структурны-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

² The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 22-18-00067), <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

ми особенностями [3; 7; 11 и др.]. В частности, обращается внимание на структурно-семантические и лингвокультурологические особенности ФЕ в сопоставляемых языках [8], на специфику межъязыковых фразеологических соответствий [13], к примеру, фразеологических аналогов – разноязычных ФЕ, основанных на разных образах, но совпадающих по значению [6].

Когнитивный подход разносторонне применяется при изучении ФЕ английского языка, о чем свидетельствуют работы, посвященные вопросам переосмысления компонентов в составе ФЕ [12], репрезентации различных концептов посредством фразеологизмов [10], структур знания, репрезентируемых фразеологизмами [9]. В настоящее время внимание исследователей привлекает изучение ФЕ как средств бесконфликтной коммуникации [5; 2]. Н.Н. Болдырев подчеркивает актуальность перехода к рассмотрению форм языкового сознания в единстве с системой языковых средств и механизмов формирования смыслов, исключающих их конфликтное прочтение [4].

Исследовательский подход, при котором рассматривается эффективная коммуникация, не предполагающая конфронтации между собеседниками, т. е. общение в норме, привлекает внимание к особенностям соотношения концептуальных систем коммуникантов, их картины мира, интенций и социально обусловленных аспектов взаимодействия. Понимание данного соотношения является важным ключом к осознанию того, как именно человек воспринимает, структурирует и транслирует информацию об окружающем мире.

Как можно отметить на основе обзора современных исследований, ФЕ английского языка, включающие те или иные компоненты, передающие знания о людях, часто попадают в фокус исследований, проводимых на основе различных теоретических установок. Однако достаточно малое внимание уделяется особенностям ФЕ, содержащих наименования предметов домашнего обихода, и тому, какую роль они играют в ходе вербального взаимодействия, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью предлагаемой работы является исследование ФЕ английского языка, включающих наименования посуды, как средств бесконфликтной коммуникации при передаче знаний о человеке. Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи: выявление интересующих ФЕ; установление особенностей привлечения образной основы при формировании их семантики; выявление конфликтогенного потенциала исследуемого языкового материала; формулирование выводов о рассмотренных ФЕ как единицах бесконфликтной коммуникации. В ходе работы применялись такие методы как концептуальный анализ, эти-

мологический анализ, контекстуальный анализ, а также метод когнитивного моделирования.

В процессе исследования с помощью материалов ресурса The Free Dictionary [15] было выявлено около 70 ФЕ. Изучение их образных оснований показало, что для осмысления знаний о людях задействуются такие смысловые элементы концептуальной области ARTEFACT, как 1) действия человека над посудой, 2) действия человека, связанные с посудой, 3) особенности и свойства посуды. Данные смысловые элементы могут рассматриваться как когнитивные контексты рассматриваемой концептуальной области, которые привлекаются для осмысления обширной и многоаспектной концептуальной области HUMAN BEING. Рассмотрим подробнее, каким образом знания о посуде соотносятся со знаниями о людях при формировании семантики ФЕ, а также насколько успешно данные ФЕ могут задействоваться в организации коммуникативных актов.

Результаты и обсуждение

Когнитивный контекст «Действия человека над посудой»

Данный когнитивный контекст концептуальной области ARTEFACT позволяет осмыслить физические действия людей над предметами домашней утвари для осмысления разнообразной деятельности коммуникантов. В результате экспрессивное выражение может получать следующая информация:

- физические действия над объектами окружающей действительности: *get a quart into a pint pot* (букв. «налить кварту в пинтовую кастрюлю») – втиснуть слишком много в маленький контейнер;
- физиологические действия людей: *clean (one's) plate (up)* (букв. «вычистить тарелку») – съесть всю еду на тарелке; *play a good knife and fork* (букв. «хорошо играть ножом и вилкой») – энергично есть; *hit the bottle* (букв. «ударять бутылку») – употреблять алкоголь в избытке;
- социальная деятельность людей: *keep (an amount of) plates spinning* (букв. «вращать (определенное количество) тарелок») – выполнять несколько различных видов деятельности, заниматься несколькими разными вещами одновременно; *take away the punch bowl* (букв. «убрать чашу с пуншем») – повышать процентные ставки, когда экономика достигает определенной точки восстановления после рецессии (как правило, для предотвращения инфляции).

Кроме того, знания о посуде могут использоваться для осмысления особенностей существования человека, организации его жизнедеятельности, например отказа от вредной привычки: *put a/the plug in the jug* (букв.

«воткнуть пробку в кувшин») и *lay off the bottle* (букв. «отложить бутылку») – прекратить употребление алкоголя; либо для обозначения возвращения к привычке: *smash the teapot* (букв. «разбить чайник») – возобновить употребление алкоголя после некоторого периода трезвости.

В ходе анализа контекстов употребления ФЕ, образованных за счет привлечения знаний из данного когнитивного контекста, было установлено, что такие фразеологизмы обладают низким конфликтогенным потенциалом, используются для экспрессивного и меткого представления сведений о людях, способны приобретать свойства эвфемизмов, смягчая описываемое.

Для примера обратимся к представленной ранее ФЕ *take away the punch bowl*. Ее происхождение относят к фразе, использованной Уильямом Макчесни Мартином (1906-1998), который, будучи председателем Федеральной резервной системы США (с 1951 по 1970 год), однажды высказался о происходившем в экономической сфере, отметив, что он «находится в положении дуэньи, которая приказала убрать чашу с пуншем как раз в тот момент, когда вечеринка была в самом разгаре» [15]. Повышение процентных ставок рассматривается в данном случае как непопулярная, но необходимая мера, которую необходимо принять ответственному должностному лицу. Можно предположить, что при формировании семантики ФЕ задействуется когнитивная метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL; за счет характеристики сходства *'strict measures'* (*'строгие меры'*) происходит ассоциирование действий из разных сфер деятельности. Сравнение социально-экономических мер с ограничением потребления алкоголя на вечеринке помогает представить, в каком положении оказывается лицо или организация, совершающая необходимые, но накладывающие ограничения действия. Например: *'Economic growth has slowed sooner than expected, leading many to wonder whether the Fed should hold off on taking away the punch bowl'* [15]. Как можно заключить по контексту употребления, данный фразеологизм не только обладает низким потенциалом порождения конфликтного восприятия ситуации, но и помогает ярче представить аспекты описываемых событий.

Когнитивный контекст «Действия человека, связанные с посудой»

Использование человеком посуды с той или иной целью (приготовление и подача пищи, применение в быту для хранения продуктов и др.) может переосмысливаться для передачи следующих знаний:

- **социальная деятельность людей:** *stir the pot* (букв. «перемешивать кастрюлю») – усугубить напряженную или иную сложную ситуацию; *catch lightning in a bottle* (букв. «поймать молнию в бутылку») – достичь успеха или преуспеть в выполнении чего-

то невероятно трудного; *serve up on a plate* (букв. «подать на тарелке») или *hand (something) to (one) on a (silver) platter* (букв. «вручить на серебряном блюде») – передать что-либо кому-либо в готовом виде без усилий со стороны получающего;

- **ментальная деятельность:** *take pot luck* (букв. «попытать счастья в кастрюле») – выбирать вслепую из доступных вариантов в надежде на достижение удачного или выгодного конечного результата; *see the glass half full/half empty* (букв. «видеть стакан наполовину полным/пустым») – оптимистично/пессимистично оценивать жизненные ситуации;
- **особенности существования человека:** *born with a silver spoon in (one's) mouth* (букв. «родиться с серебряной ложкой во рту») – родиться в богатой семье; *go from the frying pan into the fire* (букв. «перейти со сковороды в огонь») – спастись от стрессовой или опасной ситуации, попав в положение еще хуже.

Среди рассмотренных примеров данной группы, наибольшим конфликтогенным потенциалом может обладать (с учетом контекста) ФЕ *stir the pot* – усугубить напряженную ситуацию. Обратимся к контексту: *'If you want a drama-free party, don't invite Kaitlin – she loves to stir the pot'* [15]. Метафорическое ассоциирование размешивания ингредиентов блюда для быстрого и равномерного прогрева с усложнением какой-либо ситуации, вероятно, происходит за счет привлечения модели ABSTRACT – PHYSICAL: прогрев блюда и обострение положения сопоставляются за счет характеристики сходства *'bringing to the final point'* (*'доведение до конечной точки'*).

В составе ФЕ *catch lightning in a bottle* фигурирует не только наименование посуды, но и опасное природное явление, что помогает в описании того, насколько сложно преуспеть в описываемой ситуации и как значительно достигнутое. Например: *'The playwright caught lightning in a bottle with his first play, taking the world by storm and thrusting him into the spotlight of fame'* [15]. Как можно отметить, данная ФЕ обладает низким конфликтогенным потенциалом, так как заведомо описывает ситуации успеха. Однако при использовании в контексте критики чьих-либо действий данная ФЕ может приобретать негативные коннотации, т. к. в этом случае внимание будет акцентироваться на нереалистичности и несоразмерности поставленной цели фактическим способностям кого-либо, например: *'This rookie team, such underdogs in this championship, are trying to catch lightning in a bottle with an upset win over the number one team'* [15]. Отметим, что данное выражение пришло из спортивной сферы и приписывается Лео Эрнесту Дюроше (1906–1991), профессиональному бейсбольному игроку, менеджеру и тренеру, который, предположительно, использовал его для описания ситуаций на игровом поле. При формировании семантики ФЕ используется метафорическая мо-

дель ABSTRACT – PHYSICAL за счет характеристики сходства *'difficult to perform'* (*'сложно выполнить'*).

В основе семантики ФЕ *take pot luck* лежит идея о том, что кого-то приглашают на обычный семейный обед, который будет состоять из всего, что окажется в кастрюле в этот день, т. е. имеются в виду повседневные блюда, с учетом того, что визит гостей не планировался. Данное выражение может быть использовано в контекстах, подобных следующим: *'When the flight was canceled, passengers had to take pot luck on other airlines'* или *'We'd take potluck at whatever restaurants might still be open'* [15]. Как можно отметить, данная ФЕ помогает описать неконтролируемую ситуацию с низким риском конфронтации в ходе вербального взаимодействия. Как и в рассмотренных ранее случаях, это достигается за счет опоры на нейтральную образную основу, не вызывающую негативных ассоциаций у коммуникантов. В ходе формирования значения ФЕ задействуется когнитивная метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL за счет характеристики сходства *'without prior planning'* (*'без предварительного планирования'*).

ФЕ *get the wooden spoon* (букв. «получить деревянную ложку») означает ситуацию, в ходе которой человек проигрывает в каком-либо соревновании. Например: *'I may not have gotten the wooden spoon, but that was still one of the worst tournament performances of my career'* [15]. Контекст употребления данной ФЕ показывает, что отсылка к деревянной ложке как к негативному результату соревнований позволяет избежать прямого наименования поражения и может довольно успешно использоваться для смягчения описания подобных случаев. Так, наименование гипотетического приза за худшее место метонимически заменяет сам результат. Вероятно, при формировании семантики данной ФЕ задействуется когнитивная метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) – следствие (получение приза за последнее место) выступает вместо причины (результата соревнований), а в качестве целого (WHOLE) подразумевается участие в состязаниях.

Как было отмечено в рамках анализа данных примеров, конфликтогенность ФЕ, содержащих наименование посуды, определяется ситуацией общения, выбором темы и взаимоотношениями между коммуникантами. При этом важную роль играет и сама образная основа – во избежание конфронтации необходимо учитывать отсылки к действиям человека, связанным с посудой, которые не расценивались бы негативно в своем буквальном понимании.

Когнитивный контекст «Особенности и свойства посуды»

Привлечение знаний о форме, материале и функциональных особенностях посуды помогает в осмыслении и образной передаче следующих знаний о людях:

- внешность людей: *have eyes like saucers* (букв. «иметь глаза как блюдца») – смотреть широко раскрытыми глазами (из-за удивления или других сильных эмоций); *be a tall glass of water* (букв. «быть высоким стаканом воды») – быть высоким и стройным; *jug ears* (букв. «кувшинные уши») – уши, которые заметно торчат по бокам головы, напоминая ручки кувшина;
- возраст: *little pitcher* (букв. «маленький кувшин») – ребенок;
- ментальные особенности: *be full bottle on (something)* (букв. «быть полной бутылкой (чего-либо)») – быть осведомленным, хорошо информированным или с энтузиазмом относиться к чему-либо; *not the sharpest knife in the drawer* (букв. «не самый острый нож в ящике стола») – неразумный, недалекий или склонный к глупости;
- навыки человека: *as handy as a small pot* (букв. «такой же удобный как маленькая кастрюля») – о полезном и ценном в силу каких-либо навыков человеке.

Как показывает анализ значений и применения рассмотренных ФЕ, наиболее заметным конфликтогенным потенциалом может обладать выражение *jug ears*, так как сравнение специфических особенностей строения ушей человека с формой ручек кувшина может прозвучать оскорбительно. Стоит отметить, что обсуждение качеств внешности или характера людей само по себе может породить конфронтацию при негативном соотношении языковых и неязыковых факторов. Важно понимать решающую роль контекста применения как точки, в которой эти факторы сходятся, давая конечный результат общения. Так, в данном случае конфликтное восприятие может смягчаться за счет того, что говорящий поясняет свое отношение к особенностям внешности другого человека, например: *'At first I thought his jug ears were pretty goofy-looking, but I've actually come to regard them as quite cute!'* [15]. Компонент *jug* в данном случае подвергся метафорическому осмыслению за счет модели HUMAN BEING – ARTEFACT на основе характеристики сходства *'shape'* (*'форма'*).

При формировании семантики ФЕ *as handy as a small pot* задействуется когнитивная модель сравнения HUMAN BEING AS ABSTRACT QUALITY AS ARTEFACT: практичность человека и его незаменимость при выполнении работы сравнивается с удобством использования небольшой кастрюли в быту. Простота и нейтральность образной основы могут создать впечатление о том, что данный фразеологизм обладает низкой способностью порождать конфликтное взаимодействие. Однако нельзя не обратить внимания на то, что подобное описание человека может звучать несколько пренебрежительно, ведь описываемый индивид может рассматриваться просто как бездушный инструмент для выполнения чего-либо. Следовательно, то, как будет воспринята данная ФЕ, напрямую зависит от взаимоотношений между го-

ворящим и описываемым человеком. Например, смысловой аспект, тяготеющий к похвале, можно заметить в предложениях типа *'He's proven to be as handy as a small pot in the office, someone we can always rely on when something needs sorting out'* [15].

Заключение

Рассмотренные примеры показали, что при формировании семантики ФЕ английского языка, содержащих наименования посуды, важную роль играют метафорические (например, ABSTRACT – PHYSICAL, HUMAN BEING – ARTEFACT) и метонимические когнитивные модели (например, PART1 (effect) – PART2 (cause)). Можно отметить случаи использования когнитивных моделей сравнения (например, HUMAN BEING AS ABSTRACT QUALITY AS ARTEFACT). Конечно, это не означает, что в процессе формирования семантики исследуемых ФЕ задействуются только они. Существуют, к примеру, ФЕ, основанные на применении рифмующего сленга: *china plate* (букв. «фарфоровая тарелка», рифмуется со словом *mate*) – близкий друг; *plates of meat* (букв. «тарелки с мясом», рифмуется со словом *feet*) – ноги.

Рассмотренный языковой материал и анализ контекстов его употребления позволяют сделать определенные выводы о ФЕ английского языка, включающих компоненты-наименования посуды, как средства бесконфликтного вербального взаимодействия. Во-первых, действия, выполняемые над домашней утварью, и деятельность человека, каким-либо образом связанная с посудой, преломляясь во фразеологии, помогают осмыслить разнообразную деятельность людей с высокой долей экспрессии и точности. В свою очередь осмысление тех или иных характеристик посуды позволяет сделать отсылки к различным особенностям и свойствам людей. Во-вторых, в целом образы, связанные с посудой нейтральны и ФЕ, сформированные с их привлечением, обладают низким конфликтным потенциалом. Однако также необходимо учитывать совокупность таких неязыковых факторов, участвующих в организации общения, как контекст применения ФЕ со всеми аспектами взаимоотношений между собеседниками и особенностями самой ситуации общения. В итоге именно эти факторы могут быть решающими для организации успешной бесконфликтной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкадырова П.М., Баранникова Т.Б. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного английского языка // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2014. №4 (29). С.67-69.
2. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Фразеологическая модель метафорической интерпретации внешнего вида человека: конфликтный потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 1. 62–70.
3. Белоусова Л.Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 27 с.
4. Болдырев Н.Н. Бесконфликтная языковая коммуникация: программа исследования // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 4(51). С. 25–30.
5. Болдырев Н.Н., Беляева И.В. Когнитивные механизмы формирования интерпретируемых значений фразеологизмов с позиций бесконфликтного общения // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. №4. С. 925–936
6. Галявиева Л.Ш. Фразеологические единицы с компонентом - наименованием лица по профессии в английском и русском языках: англо-русские фразеологические аналоги // Вестник ВУиТ. 2017. №3. С.23-32.
7. Зиннатуллина Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 25 с.
8. Куличенко Ю.Н., Макарова М.В., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальную деятельность (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №3. С.139-143.
9. Малахова В.Л. Типы фразеологически репрезентируемых концептов в английском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №7 (256). С.65-75.
10. Перуцкая Т.В., Дрыгина Ю.А. Семантические особенности фразеологических единиц, вербализующих концепт управления в английском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). С.114-118.
11. Сироткина И.В. Репрезентация фразеосемантического поля печаль в русском и английском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... кандидат. филол. наук. 2012. 25 с.
12. Спасова М.В., Лопатина Н.Р. Метафорика цвета во фразеологических единицах с цветообозначением «white» в английском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 2 (297). С. 99–106.
13. Труфанова Л.А. Межъязыковые фразеологические соответствия (на материале английских и русских фразеологических единиц неантропоцентрической направленности) // Вестник ВятГУ. 2008. №3. С.126-133.
14. Шестакова Е.В., Юздова Л.П. Антропоцентризм как принцип исследования лексических и фразеологических единиц русского языка // Вестник ЧелГУ. 2019. №6 (428). С.203-209.
15. TFD – The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 05.01.2024).

© Долгова Елена Владимировна (lenochka5dol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»